

СВЕТЛОЙ ПАМЯТИ НИНЕЛЬ ФЕДОРОВНЫ КУЗНЕЦОВОЙ

27 ноября 2010 г. от нас ушла дорогая и любимая криминологами и специалистами уголовного права нашей страны профессор, доктор юридических наук, заслуженный деятель науки РСФСР и заслуженный профессор МГУ им. М.В. Ломоносова Нинель Федоровна Кузнецова. С ее уходом окончательно распалось криминологическое ядро ученых-криминологов, которые в середине 60-х годов прошлого столетия возглавляли второе рождение советской криминологии. Это ядро в среде утверждающихся в эти годы криминологов иногда называли “три К” (И.И. Карпец – директор ВНИИ по изучению причин и разработке мер предупреждения преступности, В.Н. Кудрявцев – его заместитель, а после перехода И.И. Карпеца на должность начальника уголовного розыска в МВД СССР В.Н. Кудрявцев возглавил этот ВНИИ, и Н.Ф. Кузнецова – заведующая кафедрой уголовного права и криминологии МГУ им. Ломоносова). “Три К” после более чем тридцатилетнего сталинского периода замалчивания и даже преследования криминологии оставили глубокий след в возрождаемой отечественной криминологической науке. И не случайно именно они вместе с А.Б. Сахаровым и А.М. Яковлевым первые и последние в истории советской криминологии в 1984 г. получили коллективную государственную премию СССР за цикл трудов “Разработка теоретических основ советской криминологии” (опубликованных в 1961–1982 гг.).

Научные интересы Нинель Федоровны совмещали в себе неразрывную естественную связь криминологии и уголовного права. Это практически единая дисциплина. Когда возрождалась криминология (60-е годы истекшего столетия), было много споров о самостоятельности и общности этих наук. Мудрый А.А. Герцензон предупреждал, что если разъединить эти научные направления, то уголовное право так и останется догматической схоластической наукой, слабо связанной с реальной криминальной действительностью, а криминология в связи с этим может оторваться от уголовно-правовых основ противодействия преступности.

Криминология изучает общественно опасные реалии, а уголовное право, опираясь на результаты криминологических исследований и прогнозов, разрабатывает адекватные криминологическим данным уголовно-правовые нормы об ответственности за то или иное общественно опасное поведение. А затем криминология исследует адекватность и эффективность действующих уголовно-правовых норм, предлагая те или иные изменения и дополнения уголовного закона в целях повышения его результативности.

Реально такой объективно необходимой связи между этими науками не сложилось. Разработка уголовно-правовых норм использует метод “умной головы”, не опирается на профессиональный криминологический анализ и возможный прогноз реалий. Именно поэтому Уголовный кодекс практически непрерывно изменяется и дополняется на основе сиюминутных интересов и мнений догматически мыслящих чиновников. А ведь пороки такого подхода были раскрыты Ч. Беккариа еще в 1764 г. и А.Н. Радищевым в 1802 г. (“О законоположении”).

Вспомним лишь наиболее любимого специалистами уголовного права Ч. Беккариа. В своей знаменитой книге он писал: “Откроем историю – и мы увидим, что законы, которые все же являются или должны являться договорами свободных людей, почти всегда служат только орудием страстей незначительного меньшинства или же порождаются случайной и мимолетной необходимостью. Нигде еще законы не написаны бесстрастным исследователем человеческой природы, которой направил бы деятельность людской массы к единой цели и постоянно имел бы ее в виду, а именно: возможно большее счастье для возможно большего числа людей”. С тех пор прошло 250 лет, а технология законотворчества практически не изменилась.

В.Н. Кудрявцев, известнейший криминолог и специалист уголовного права, как-то шуточно обобщил эту ситуацию так. Он полагал, что дружбы между криминологами и уголовниками нет потому, что специалисты уголовного права считают криминологов не юристами, а какими-то социологами. В свою очередь криминологи считают специалистов уголовного права не учеными, а какими-то догматиками. И он, и Нинель Федоровна, стремились преодолеть эти заблуждения. Но они до сих пор остаются актуальными.

Почти вся сознательная жизнь Нинель Федоровны была связана с юридическим факультетом МГУ им. М.В. Ломоносова. В первом послевоенном году золотая медалистка без экзаменов была зачислена на юридический факультет МГУ, который закончила с отличием и была рекомендована в аспирантуру, а уже в 1953 г. защитила кандидатскую по уголовному праву, а в 1968 г. – докторскую диссертацию на тему “Преступление и преступность”. И эта диссертация определила всю ее научную деятельность в уголовном праве и криминологии.

Нинель Федоровна Кузнецова пятнадцать лет возглавляла кафедру уголовного права и криминологии юрфака МГУ, где преподавала уголовное право и впервые в истории факультета – криминологию. Именно ею была разработана первая учебная программа по криминологии, и она являлась одним из активных соавторов первых учебников по криминологии с 1976 г. Последний общероссийский учебник криминологии вышел в 2004 г., и мне посчастливилось работать с ней научным редактором. Редактируя вместе с ней учебник, я впервые увидел ее в непосредственной работе – очень устремленной, принципиальной, глубоко вникающей в сложные криминологические проблемы нашей страны, где, по ее мнению, властями и правоохранительными органами крайне недостаточно использовались научные криминологические разработки. У нас было большое желание продолжить эту совместную работу в новых изданиях учебника, однако некоторые трудности не позволили нам это осуществить. Тем не менее Нинель Федоровна постоянно обновляла учебные пособия по криминологии на юридическом факультете. При этом она не забывала и уголовное право. Под ее редакцией совместно с другими учеными кафедры в 2002 г. вышел пятитомный “Курс уголовного права”.

Большое внимание она уделяла уголовно-правовой компаративистике. Под ее редакцией и с ее предисловия-

ми вышли Уголовные кодексы ФРГ, Польши, Швейцарии, Швеции, Испании и других стран. Особое внимание она уделяла уголовному праву ФРГ. В соавторстве с преподавателями Университета им. Гумбольдта она опубликовала “Уголовное право ФРГ” (1980 г.). А в 2002 г., после распада СССР, она в содружестве с преподавателями бывших союзных республик подготовила содержательное исследование “Новое уголовное законодательство стран СНГ и Балтии”. Эта работа предопределила некое единство формирования новых уголовных кодексов в бывших союзных республиках, ставших самостоятельными государствами. Она была членом официальных комиссий по разработке Основ уголовного законодательства СССР и союзных республик и Модельного уголовного кодекса для стран – участниц СНГ, а также членом согласительной комиссии, которую возглавлял В.Н.Кудрявцев, по проектам УК РФ 1992, 1994 и 1996 гг. УК новой России рождался в острой борьбе между членами комиссий (условно назовем их просоциалистического и прокапиталистического толка). Нинель Федоровна активно отстаивала все лучшее, что было достигнуто в СССР, и не поддерживала того, что компрометировало страну. Не всего научно обоснованного и проверенного практикой тогда удалось достичь. Вариант был компромиссным. Поэтому не случайно за 14 лет действия УК РФ 1996 г. в него внесено более 900 изменений и дополнений.

Более чем за полвека работы в МГУ Нинель Федоровна подготовила большой отряд (около 40 человек) ученых, кандидатов и докторов юридических наук, которые развивали уголовное право и криминологию на территории бывшего Советского Союза и других стран (Болгарии, ФРГ, Польши, Кубы, ГДР, Китая, Греции и США).

Мы дружили с Нинель Федоровной, нередко звонили друг другу. Она меня поддерживала, отговаривала, когда я принимал меры ухода от “руками водящей” работы, чтобы сосредоточиться на научных исследованиях. Будучи исключительно активной, она, видимо, сама переживала, когда отходила от руководящей работы в университете, от заведования кафедрой. По-моему, она нуждалась в прежних контактах. Я посылал ей выходящие книги, новую криминологическую информацию, рассказывал о событиях в криминологической жизни. Ей трудно было бывать на проходящих конференциях и “круглых столах”, в которых она раньше всегда принимала активное участие. Но она не переставала интересоваться событиями в научной жизни. Поэтому некоторые материалы и статьи я пересылал по электронной почте. Последний раз я лично встречался с Нинель Федоровной на Конгрессе уголовного права, который ежегодно

организовывался ее кафедрой. Она не пошла, как обычно, в президиум, но активно наблюдала за работой конгресса.

Общеизвестно, что, пока человек, занимая какой-то пост, помогает тем или иным людям, он нужен. С ним общаются, к нему обращаются. Но, как только он уходит со своего поста, им перестают так же интенсивно интересоваться и общаться с ним, как прежде. Аналогичная ситуация была у В.Н. Кудрявцева, который, будучи вице-президентом РАН, был многим нужен, оказывая необходимую помощь. А когда ушел в советники, круг общения его сократился, и он почувствовал нехватку контактов. Но не считал для себя зазорным позвонить мне, младшему по возрасту и чину. Мы с ним были знакомы более 50 лет. И во время его активной руководящей деятельности наши контакты носили весьма частый, но сугубо деловой характер. А после его перехода в советники наши контакты распространились на сферы жизни, быта, положения в стране, здоровья и т.д. Я полагаю, что молодым людям не следует забывать своих учителей и старших коллег, когда они, отходя от активной жизни и деятельности, имеют меньшие возможности оказывать ту или иную помощь. Но уже сами нуждаются в помощи своих учеников и молодых коллег.

“Три К”, в которых Н.Ф. Кузнецова играла активную и продуктивную роль, много сделали для развития и становления отечественной криминологии, а также криминологии стран ближнего зарубежья. Светлая память о Нинель Федоровне Кузнецовой и ее коллегах навсегда сохранится в наших сердцах.

**Виктор Васильевич Лунеев, проф.,
лауреат Государственной премии РФ
(E-mail: LuneevVV@yandex.ru)**

* * *

Юридическая наука понесла тяжелую утрату. 27 ноября 2010 г. ушла из жизни Нинель Федоровна Кузнецова – крупный ученый-криминолог.

Особенно эту утрату будут ощущать студенты и аспиранты юридического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова. Нинель Федоровна была строгим, но в то же время чутким преподавателем, великолепно знающим материал по уголовному праву и криминологии, принципиальным и порядочным человеком, настоящим гражданином своей Родины – Человеком с большой буквы.

*Редколлегия и сотрудники журнала
“Государство и право”*